

**НАРОДНЫЕ СОЦИАЛИСТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ:
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.)**

© 2010 Г. А. Салтык

докт. ист. наук, профессор
e-mail: saltyk@land.ru

Курский государственный университет

В статье рассматривается становление и деятельность партии народных социалистов в губерниях Черноземного Центра России в конце XIX в – 1917 гг. На материалах региональных архивов анализируется состояние революционных организаций Воронежской, Курской и Тамбовской губерний в период революций XX века

Ключевые слова: народные социалисты, периодическая печать, органы местного самоуправления, революционер, легальные средства борьбы

Трудовая народно-социалистическая партия (ТНСП – народные социалисты, или энесы) являлась одной из неонароднических партий, возникшей в период революции 1905–1907 гг. С обращением к интеллигенции «левее кадетов» и призывом объединиться впервые выступил в 1905 г. В. Богораз-Тан в статье «Кто мы такие?» Отмечая, что политическое самосознание народа растет, а интеллигенция не может оставаться беспартийной, он указал на то, что ей остается разбрестись или по имеющимся партиям, или попытаться создать свою, «великую народно-демократическую партию». Инициаторами создания партии и наиболее влиятельными членами ее организационного комитета были А. В. Пешехонов, В. А. Мякотин и Н. Ф. Анненский – публицисты и члены редакции легального народнического журнала «Русское богатство». Окончательное оформление партии состоялось через год – в сентябре 1906 г. Именно тогда в свет вышел первый программный выпуск бюллетеня партии «Народно-социалистическое обозрение». В отличие от программ других партий она не предписывала России строго заданного пути развития, и даже формы правления. Один из лидеров народных социалистов В. Мякотин говорил о том, что в мире есть и свободные монархии, и недостаточно свободные республики, поэтому дело не в форме, а в содержании. «Все для народа, все через народ!» – это стало партийным девизом народных социалистов.

Летом 1907 г., по данным А. В. Сыпченко, существовало 29 местных организаций народных социалистов¹. Заявили о себе и народные социалисты Черноземного Центра России. В этом регионе сторонники умеренных социалистов, будущих энесов, появились еще в конце XIX в. В основном это была передовая молодежь, входившая в «Общества содействия народному образованию», работники библиотек, земских учреждений, учащиеся. Многие из них разделяли взгляды, которые высказывали А. В. Пешехонов, В. А. Мякотин, Н. Ф. Анненский и другие на страницах журнала «Русское богатство». О том, что журнал был популярен среди жителей губерний Центрального Черноземья, свидетельствуют телеграммы, поступившие в

адрес «Русского богатства» в связи со смертью его идейного руководителя Н. К. Михайловского. «Искреннее участие в горе, постигшем все мыслящее общество и чувство глубокого уважения к памяти покойного» выражали представители интеллигенции Воронежской, Тамбовской и Курской губерний.

«Священную память погибшим в бою без слез, мы сумеем хранить; мы жаждем всю силу, всю душу свою на тот же алтарь возложить!», – отмечалось в послании группы курских учащихся. «В энергичном облике Николая Константиновича русская интеллигенция ценила не только оригинального мыслителя и социолога, но также и стойкого борца за свободу и справедливость», – замечали воронежцы. Это письмо за подписью 84 человек заканчивалось призывом к дальнейшей борьбе за счастье народа: «Друзья, сплотим же в общем деле, во взаимном счастье наши цели». К воронежцам и курянам присоединилась передовая молодежь Тамбова (166 человек), Суджанское общество содействия народному образованию, кружок интеллигенции из Козлова, Борисоглебская и Воронежская публичные библиотеки, рядовые граждане².

Однако последователи учения Н. К. Михайловского предпринимали и более энергичные действия. Призывом «Долой самодержавие!» закончилась демонстрация, организованная либеральной молодежью в г. Курске 2 февраля 1904 г. «В одном из храмов г. Курска либеральные “земцы” заказали панихиду по Н. К. Михайловскому», – отмечалось в переписке Курского полицмейстера с начальником Курского губернского жандармского управления (КГЖУ). На панихиде по Михайловскому присутствовали учащиеся землемерного и реального училищ, фельдшерской школы, духовной семинарии, несколько студентов, а также служащие губернской земской управы – присяжные поверенные Расторгуев, Антельсон и другие. После окончания панихиды молодежь вышла на Московскую улицу с пением «Вечная память». Вскоре к ним присоединились горожане. Всего же в демонстрации приняло участие около 300 человек, многие из которых выкрикивали лозунг: «Долой самодержавие!»³.

Таким образом, в исследуемом регионе имела почва для восприятия идей умеренных социалистов. В годы революции группы народных социалистов появились и в губерниях Центрального Черноземья. Так, в Воронеже руководителем народных социалистов был врач Н. А. Вырубов. Его ближайшими помощниками являлись врач Левашов, а также присяжные поверенные В. М. Яковлев, Н. И. Калужников, Д. К. Долгов, И. А. Бунин, учителя Л. И. Левченко и Д. Ф. Лебедев. Всего же в начале 1907 г. в Воронежскую организацию народных социалистов входило 100 человек. В 1907 г. группы народных социалистов появились и в других городах Центрального Черноземья: Тамбове, Козлове, Курске⁴.

Как показывают разнообразные источники, энесы набирали сторонников из околосеровской публики, «третьего элемента земства», демократической интеллигенции города и деревни. Так, в Воронежскую группу народных социалистов, по сведениям ГЖУ, «вошли присяжные поверенные, земские врачи, несколько железнодорожников». Однако «они ни в каких организациях не состояли и ограничивали свою деятельность распространением литературы исключительно в городе»⁵.

Февральские события коренным образом изменили условия деятельности и политическое положение неонароднических партий Центрального Черноземья. Если недавно это были маленькие разрозненные группы, загнанные в подполье, постоянно преследуемые властями, оказывавшие слабое влияние на активную работу по реанимации своих организаций, то весной-летом 1917 г. многие из них сумели не только восстановить численность своих рядов, но и создать новые организации.

Уже летом в губерниях Центрального Черноземья заявили о себе народные социалисты. В июле-августе они проводили многочисленные собрания, на которых

рассматривали насущные проблемы данного момента, и прежде всего вопрос о необходимости создания единой социалистической партии. На состоявшемся 15 июля 1917 г. в Тамбове собрании Трудовой народно-социалистической партии под председательством Н. С. Жихарева был заслушан краткий исторический обзор по истории народно-социалистической партии, названы причины выделения трудовиков и народных социалистов в самостоятельную партию. С обоснованием программы ТНСП выступил народный социалист К. В. Бажанов.

На этом собрании разгорелась острая дискуссия между сторонниками объединения и их противниками. Многие энесы считали, что образование самостоятельной ТНСП «только дробит силы народников». Их сторонники призывали участников собрания отказаться от партийной раздробленности. Большинство голосов была принята резолюция, в которой подчеркивалось стремление тамбовских социалистов «с горячей готовностью отдать все свои силы на защиту Родины». Участники собрания были уверены в том, «что не усилиями отдельных партий, не силами отдельных классов и групп, а только единением всех революционных сил, опирающихся на организованную демократию и при поддержке всего народа, может быть сохранена свободная народная Россия»⁶.

Подобные собрания проходили и в других городах Центрального Черноземья. К примеру, на одном из них (25 июля) в Воронеже выступал народный социалист С. Н. Наумов. Его доклад был посвящен объединенному съезду Трудовой группы, состоявшемуся в Петрограде. В целом, воронежцы были солидарны с Центром. Поэтому здесь также появилась объединенная организация энесов и трудовиков⁷.

На собраниях народных социалистов в Курске рассматривались и другие вопросы: об отправке агитаторов в уезды, о рассылке партийной литературы, о подготовке к выборам в Учредительное собрание. С этой целью курские неонародники предполагали отпечатать 60 тыс. воззваний, в которых призывали трудящихся **поддержать депутатов – энесов в Учредительное собрание**, а также излагали свои взгляды на решение аграрного вопроса⁸.

Нужно отметить, что в 1917 г. их программа в сфере земельной политики была усовершенствована и конкретизирована. Национализация земли, по их мнению, должна была проходить в два этапа. Первоначально народные социалисты собирались национализировать казенные, удельные земли свыше трудовой нормы. Купчие и надельные земли предполагалось отдать в пользование их владельцев. На этом этапе излишки доходов, получаемые с земель лучшего качества, должны были, по мнению народных социалистов, поступать в доход государству. В то же время все юридические действия с землей ограничивались условием, что в одних руках не должно собираться земли свыше трудовой нормы. На втором этапе предполагалось, что в государственную собственность должны перейти купчие и надельные крестьянские земли, на которых велось трудовое хозяйство. Но, подтверждая национализацию земли в аграрной области, ТНСП резко осудила самочинные захваты помещичьих хозяйств и, в частности, резолюции Всероссийского крестьянского съезда от 25 мая 1917 г. о передаче их в ведение крестьянских земельных комитетов. Народные социалисты считали также, что эсеры «своим “без выкупа” страшно затрудняют проведение земельной реформы».

В 1917 г. народные социалисты пытались выйти за рамки городской партии. Многие их агитаторы отправлялись в деревни с разъяснением своей аграрной программы. О своих впечатлениях от увиденного в Суджанском уезде они рассказывали на страницах газеты «Народный социалист»: «Глушь и дичь культурная здесь изумительная. Интеллигенция вообще отсутствует. Ни школ, ни учителей... Не мне одной, а десяткам культурных и партийных работников хватило бы дела». Однако

народные социалисты были полны оптимизма. Они чувствовали, что их пропагандистская деятельность рано или поздно будет востребована. «Кто впадает в тоску, советуем ехать в деревню, – здесь почерпнете и бодрость и укрепите веру в себя, в то, что наша революция разбита быть не может», – считали курские неонародники⁹.

Зачастую после посещений агитаторов-энесов в деревнях и селах появлялись небольшие группы сторонников партии. Такая группа, к примеру, была организована в с. Рассказово Тамбовской губернии после выступления посланца губернской организации народных социалистов А. Е. Киселева¹⁰.

Нередко представители социалистических партий проводили совместные собрания, на которых обсуждали текущие вопросы революции. Главное внимание они по-прежнему уделяли объединению всех революционных сил. К примеру, 14 июля 1917 г. в Тамбове состоялось собрание представителей партии эсеров, народных социалистов, организации «Бунд». На нем также присутствовали представители Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Председателем собрания был единогласно избран прокурор окружного суда В. К. Вольский. На этом собрании основное внимание было уделено единению «в этот грозный час» всех социалистических партий и выработке для них единого плана действий. Однако решения этот вопрос так и не получил.

Подобная картина наблюдалась и в Курске. «Наша студенческая молодежь была разбита на партии, а съезд студентов с первого же дня раскололся на фракции. Делегаты съезда расселись даже вокруг красным сукном покрытого стола по фракциям. Ни о каком единении социалистического студенчества больше думать не приходилось», – вспоминала Е. Олицкая. С горечью она подчеркивала, что ни по одному из насущных вопросов революции – немедленное заключение мира или война до победного конца, скорейший созыв Учредительного собрания или немедленный захват власти Советами, решение земельного вопроса и т.д., – студенчество не смогло добиться общего решения. «Свергнуть царизм мы могли сообща, но построение нового общества совместно оказалось невозможным», – писала она¹¹.

И все же надежда на объединение всех социалистических сил не покидала энесов. В сентябре 1917 г. состоялось заседание ЦК ПСР, на которое были приглашены представители ТНСП. По инициативе последних обсуждался вопрос о совместной деятельности обеих партий на предстоящих выборах. Местным группам эсеров и энесов предоставлялось право заключать блоки между собой. Особое значение придавалось вопросу о том, чтобы соглашение обеих партий «проводилось» как можно чаще на выборах в органы местного самоуправления, в работе Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также в других общественно-демократических организациях¹².

Вопросу о выборах в местные органы власти неонародники придавали исключительное значение. «Борьба за волостное земство – это борьба не с правительством, а с темнотой и неподготовленностью народа», – отмечали энесы. По их мнению, именно они «грозят самому существованию волостного земства». «Русское общество, и в особенности все старые работники, должны осознавать, что без самой активной их помощи деревня, волостное земство в большинстве случаев не сможет укрепиться, не сможет завоевать в глазах населения тех симпатий, той поддержки, без которой ему трудно сохраниться среди бурь и непогод революционного времени», – замечали народные социалисты. Вместе с тем они подчеркивали, что «укрепление волостного земства, внедрение в сознание населения важности идей самоуправления для дела революции, для торжества революционных принципов» более важно, чем даже сохранение и укрепление различных комитетов и советов. Они считали, что «это

нужно сознавать и идти энергично и беззаветно на служение молодому самоуправлению»¹³.

Анализируя летнюю избирательную кампанию, энесы с оптимизмом отмечали, что почти повсеместно по всей стране наблюдалось уклонение крестьян от участия в выборах. Имелись даже хутора, где ни один человек не явился на выборы. Так, в Елатомском уезде Тамбовской губернии почти всюду за исключением одной волости происходило «недоизбрание» гласных. Если на первые выборы здесь явилось 49 % избирателей, то на вторые – 34 %. По мнению энесов, это происходило потому, что большинство крестьян смотрело на выборы «как на новую затею». Многие голосовали за «своих людей» (кума Ивана, свата Егора). Иногда раздавались голоса: «не выбирайте буржуев и интеллигентов» – и не выбирали.

Но были и приятные исключения. Так, отрадную картину представляли собой выборы в с. Рассказово Тамбовской губернии, где была создана небольшая группа энесов. «Население приняло живейшее участие в выборах, даже старички и старушки ползли с конвертами в руках исполнить свою гражданскую, может быть, необычайную и неожиданную для них обязанность, выстраивались в очередь и ждали часами», – отмечалось в газете «Народный социалист»¹⁴. Энесы объясняли успех выборов тем, что с. Рассказово было не похоже на обычные населенные пункты. По их словам, «здесь имелось много интеллигенции». Об этом свидетельствуют результаты выборов: среди избранных гласных оказались 2 врача, 1 механик, 8 бухгалтеров и конторщиков. На выборах функционировало два списка – демократического блока, объединившего рабочих, крестьян, служащих и трудовую интеллигенцию, и прогрессивного блока, под флагом которого шли торговцы и промышленники. Такое разделение кандидатов не по партиям, а по социальному положению оказалось для населения, мало разбиравшегося в партиях, самым подходящим.

В настоящий праздник превратились выборы гласных в волостное земство в с. Стаканово Тамбовской губернии. Вот как об этом рассказывали сами энесы: «В 2 часа возле церкви был отслужен молебен. Отец Александр призвал народ к спасению родины и к ее защите. Затем с красными флагами, на которых было написано “Да здравствует Земля и Воля!” и революционными песнями манифестанты направились к волостному правлению»¹⁵.

И все же партия народных социалистов была немногочисленной. Однако это не помешало ей выставить свои списки на выборах в органы местного самоуправления во всех уездных и губернских городах Центрального Черноземья. По социальному составу она являлась интеллигентской партией. Среди представителей энесов Воронежской губернии преобладали гласные городских дум, земские деятели, учителя, мировые судьи¹⁶. Идеи ТНСП разделяли агрономы, преподаватели, бухгалтера. К примеру, из 30 кандидатов в депутаты Тамбовской городской думы 8 являлись служащими земских управ, 5 – учителями, 4 – бухгалтерами, 1 – библиотекарем, 1 – инженером и т.д.¹⁷ Подобная картина наблюдалась и в уездных городах. В Белгороде, например, из 25 кандидатов в депутаты городской думы было 6 учителей, 1 священник, 1 юрист, 1 прапорщик, 1 фельдшер, 4 машиниста, 5 чиновников, 5 кустарей, 1 солдатка¹⁸.

Нередко в ряды партии попадали члены ссудно-сберегательных и кредитных товариществ, союзов кооперативов и т.д. В Тамбове, например, во время выборов в Учредительное собрание энесы объединились со съездом кооперативных организаций и выступили единым списком¹⁹.

О причинах крайне слабого влияния партии в массах свидетельствует высказывание курского учителя А. А. Фортунатова. Сравнивая собрания эсеров и энесов, он говорил: «С социалистами-революционерами можно не соглашаться, но их всегда слушаешь с интересом. На их собраниях всегда приподнятая атмосфера; у

энесов – часто и умно, и благоразумно, но – нет-нет и вспомнишь “Живой труп” Л. Толстого. Помните, изюминку, вот ее то и нет у народных социалистов»²⁰.

Среди губерний Центрального Черноземья наиболее активно народных социалистов действовали в Воронеже. Они сконцентрировались вокруг старого народовольца, активного члена партии народных социалистов, одного из основателей Всероссийского учительского союза Н. В. Чехова. Сторонники энесов имелись и в Воронежском гарнизоне. Председателем полкового комитета здесь был Я. М. Калиновский²¹.

Небольшие группы энесов появились и в ряде уездов: Валуйском, Острогожском, Бобровском (Воронежская губерния). По утверждению самих народных социалистов, их единомышленники имелись и в остальных уездах губернии. Всего же местные группы ТНСП насчитывала около 100 человек²². Несколько групп образовалось и в ряде сел Тамбовской губернии: в апреле – в с. Сасоево (ее возглавил земский страховой агент А. А. Зеленецкий), в июне – в г. Козлове²³.

Довольно многочисленной была группа народных социалистов в г. Белгороде Курской губернии, в которую входило около 30 человек. Среди них – священник А. Г. Попов, юрист Я. А. Травкин, фельдшер А. Н. Лимар, прапорщик Н. А. Менько, учителя П. П. Скрипников, Д. И. Сапрыкин, А. Н. Красовский и др. Были среди них и рабочие, служащие, кустари. И все же преобладающее место занимала интеллигенция. Возглавлял группу директор мужской гимназии Г. Ф. Линсцер²⁴.

Успехи революционной работы в деревне окрыляли партию. На Всесоюзном съезде народно-социалистической партии, проходившем в июне 1917 г., отмечалось, что «идеи и программа партии встречают сочувствие не только у интеллигенции, настроенной социалистически, но и среди крестьян, и даже рабочих, не порвавших связь с деревней». Немногочисленность своих рядов народные социалисты объясняли тем, что «партия включает в свои ряды только граждан, вполне разделяющих и понимающих программу партии и ни в коем случае не допускающих огульного присоединения к партии целыми селениями, деревнями или войсковыми частями». При этом энесы указывали на то, что по мере того, как трудовое крестьянство начинало само разбираться в земельном вопросе, оно начинало «не только прислушиваться к голосу народных социалистов, но даже искать их». Об этом свидетельствует тот факт, что «крестьяне просят прислать ораторов народных социалистов не только на митинги и собрания в отдельные села и волости, но даже специально собирают со всего уезда представителей волостных комитетов для того, чтобы не только заслушать партийного оратора, но и разобраться в аграрном вопросе»²⁵.

Заметим, что народные социалисты тесно сотрудничали со всеми социалистическими партиями. В Тамбове они поддерживали Литовскую народно-социалистическую партию, в которую входили литовские беженцы, проживавшие на территории Тамбовской губернии. Энесы-литовцы неоднократно поднимали вопрос о необходимости «войти в самый тесный контакт с русской Трудовой народно-социалистической партией». Некоторые члены Литовской народно-социалистической партии открыто переходили в ее ряды. Так, 16 июля на общем собрании партии обсуждался вопрос о вступлении литовца И. К. Грабовского в ТНСП. Причем представитель литовских энесов Ф. И. Радневич был включен в список кандидатов в гласные Тамбовской городской думы²⁶.

Таким образом, среди крестьянского населения Центрального Черноземья партия энесов большой популярностью не пользовалась. Несмотря на то что они предпринимали попытки распропагандировать крестьянство Центрального Черноземья, большого успеха это дело не имело. В уездах региона группы ТНСП отсутствовали за исключением нескольких населенных пунктов. Городские же группы народных

социалистов по социальному составу были «интеллигентскими объединениями». В их состав по-прежнему входили врачи, учителя, земские служащие. Немногочисленные рабочие и кустари являлись, скорее всего, исключением из общего правила. Вместе с тем появление ее на политической арене Центрального Черноземья в 1917 г. свидетельствовало о популярности программных положений ТНСП среди демократических слоев населения.

¹ Сыпченко А. В. Народно-социалистическая партия в 1907–1917 гг. М., 1999. С. 37.

² Русское богатство. 1904. № 2. С. 175, 188; № 3. С. 188–190; № 4. С. 219, 224.

³ ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 1642. Оп. 1. Д. 213. Л. 7, 13–14.

⁴ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 102. ДП. ОО. Оп. 237. 1907. Д. 15. Л. 24.

⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. Оп. 235. 1906. Д. 725. Ч. 1. Л. 8.

⁶ Известия Тамбовского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. № 78.

⁷ Лавыгин Б. М. 1917-й год в Воронежской губернии. Воронеж, 1928. С. 72; Курская жизнь. 1917. № 90.

⁸ Там же. № 90, 115, 118.

⁹ Из письма нашего товарища // Народный социалист. 1917. № 48.

¹⁰ Известия Тамбовского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1917. № 110.

¹¹ Олицкая Е. Мои воспоминания. Т. 1. Франкфурт-на-Майне, 1971. С. 79.

¹² Народный социалист. 1917. № 7 (56).

¹³ Там же. № 9 (58).

¹⁴ Народный социалист. 1917. № 9 (58).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Солдат и рабочий. 1917. № 86; Воронежский телеграф. 1917. № 239.

¹⁷ Известия Тамбовского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. 1917. № 88.

¹⁸ Известия Белгородского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. № 24.

¹⁹ Солдат и рабочий. 1917. № 90.

²⁰ Курская жизнь. 1917. № 10.

²¹ Воронежский телеграф. 1917. № 208.

²² Народный социалист. 1917. № 3.

²³ Народное слово. 1917. № 7, № 24.

²⁴ Известия Белгородского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. № 22.

²⁵ Народный социалист. 1917. № 24.

²⁶ Известия Тамбовского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. 1917. № 88.